

Когда Петрачелис отдал команду, кластеры дронов в разных частях Вселенной откликнулись. Они начали быстро формировать огромный, сверхскоростной канал передачи данных. Там были десятки тысяч дронов, некоторые из которых чертили звездные карты на расстоянии десятков миллиардов световых лет, другие строили базы на безлюдных темных планетах, третьи устанавливали посты и фабрики в космосе. Теперь, кроме поддержания своих основных функций, все они прекратили свои занятия и реорганизовались, чтобы проложить массивную коммуникационную сеть в огромном пространстве.

Пропускная способность дронов была ограничена, поэтому все они перешли в режим «плетущегося гнезда», способного передавать данные на сверхвысокой скорости. Этот режим сокращал расстояние между дронами, но повышал эффективность передачи данных. Дроны стали ретрансляционной сетью между планетой Зорм и Исследовательской станцией кристального яблока, стоило им развернуть свои серебристо-белые антенны в холодной, безжизненной вселенной, соединяя одну с другой и ожидая передачи миллиарда шестиста душ.

Дроны только что появились над планетой Зорм, но уже начали быстро, но организованно формировать большую антенную решетку. Сверкающие серебром и белым большие дроны, по форме напоминающие космический корабль, висели над линией изображения между звездой и планетой Зорм. Они собрали большие антенны, которые доставили с базы дронов, в гигантскую радиотарелку радиусом в один километр. Дроны летали вокруг, чтобы закрепить антенны и систему питания на месте, прежде чем закрепиться в гнездах антенн. Разум кластеров дронов управлял всеми этими сложными и точными задачами; они были более гибкими и эффективными, чем любые человеческие космические корабли.

По мере того как антенная решетка принимала свою форму, она преломляла ослепительный свет звезд на своих панелях.

На летной палубе Хао Жэнь нервно следил за ходом работ. Но в то же время его беспокоила ситуация на Зорме. Планета только что пережила очередное опустошение, когда солнце снова разорвало кору планеты; убежище и Перворожденные были почти видны снаружи. МТД, возможно, был самым спокойным. Он послушно докладывал о ходе работ.

— Связь с беспилотником завершена на восемьдесят процентов и будет готова через час. Релейная система космического корабля также находится в режиме ожидания и готова к действию.

Петрачелис висел над серой линией планеты Зорм, наблюдая за каждым мгновением, как солнце сжигает планету. Дроны собрались вокруг космического корабля, деловито прикрепляя себя к брюху корабля и подключая приборы вокруг антенны корабля. Приборы выглядели как какие-то трубы и роботизированные руки. Часть бронированного брюха Петрачелиса была обнажена, обнажая его сложные внутренности. Требовалась специальная модификация космического корабля для того, чтобы установить комплект реле.

У МТД было свое мнение по этому поводу. Он предупредил: — Я должен подчеркнуть, что это не соответствует технике безопасности.

Пока линия связи постепенно обретала форму, на Зорме наступил третий круг восхода солнца. До конца света оставалось двенадцать часов.

Люди беспокойно вышагивали по летной палубе. Даже технический идиот Наньгун Санба был на взводе. Ролли, которая не знала, что произошло, почувствовала тревожную атмосферу и тихонько свернулась калачиком под креслом. Хао Жэнь положил руки на консоль, ожидая, пока дроны завершат создание сети.

Наконец на экране появилось постоянно меняющееся лицо — это был виртуальный интерфейс кластеров дронов. Лицо сообщило холодным, механическим голосом.

— Соединение данных дронов завершено. Готово к передаче.

— Ещё десять минут, — внезапно сказал МТД, показывая на голограмме ситуацию на темной стороне Зорма. — Ждите захода солнца. Интерфейс канала передачи данных будет иметь шесть часов стабильной связи.

МТД отобразил на голограмме два цветовых оттенка планеты Зорм. Солнечная сторона была красной, а темная — синей. Круглое пятно радиусом в четверть радиуса планеты находилось на экваторе и переходило через серую линию в темную; это был «порт выпуска данных», о котором упоминал Перворожженный. Жители Зорма построили его ещё до того, как вошли в виртуальный мир; порт передачи души они планировали использовать для возвращения в реальность. План Хао Жэня заключался в том, чтобы подключить Петрачелис к порту передачи данных и извлечь данные душ. Во время этого процесса порт передачи данных неизбежно подвергся бы воздействию высокой температуры на поверхности. Петрачелис мог выдержать температуру, но не органы Перворожженного. Если бы передача данных происходила днем, передача не была бы стабильной.

МТД всё просчитал: он точно рассчитал скорость вращения планеты Зорм и конструкцию беспилотного канала связи. Связь была готова за десять минут до того, как

«порт выпуска данных» пересек серую линию и погрузился в ночь.

Под их пристальным взглядом яростное море огня отступило за серую линию. Когда солнце село, на этой стороне планеты в точно определенный момент наступила темнота.

Хао Жэнь быстро сказал в коммуникатор.

— Открыть порт выдачи данных!

На мониторе появилось слово.

— Понял, — сказал Перворожженный.

Затем Зорм начал «расцветать».

Подобно тому, как распускается бутон цветка, точка на экваторе внезапно приподнялась, а затем кора и полурасплавленная порода начали отслаиваться наружу. Вокруг «распустившихся» лепестков были живые ткани, выталкивающие кору наружу; щупальца Первороденного были силой, вызвавшей «расцвет» планеты.

В космосе эта сцена выглядела великолепно. Трудно было представить, как Первороденный совершил этот впечатляющий подвиг с планетой.

— Это зрелый Первороденный... — Лили широко раскрыла глаза от удивления, её голос слегка дрожал. — По сравнению с ним те, что были на Холетте, кажутся детьми.

— Нет времени удивляться, — сказал Хао Жэнь, быстро отдавая очередное распоряжение.

— Планета ещё больше ослабнет, когда трещина полностью откроется. Она может разрушиться раньше, чем мы думали. МТД, запустить все системы. Теперь всё зависит от вас, дроны!

Петрачелис, несущий на себе кучу специальных приборов, быстро пронеслись вниз к «порту передачи данных» в трещине. Все антенны кластеров дронов были развернуты одновременно. К этому моменту массивный «порт передачи данных» на Зорме начал раскрываться.

Это было трудно описать словами. Живые ткани, кабели, трубы с жидкостями и газами переплетались друг с другом, как человеческое сердце, только в большем масштабе. Казалось, что планета выталкивает своё собственное сердце — вокруг порта бурлил океан красной жидкости. Пробирка не понадобилась, потому что Хао Жэнь сразу же распознал её: это была жизненная кровь.

Возможно, жители Зорма планировали использовать эту кровь для восстановления экосистемы и собственной плоти. Но это так и не осуществилось.

Кровь устремилась к живым тканям вокруг «порта выдачи данных» и начала закипать, как только оказалась под открытым небом. Петрачелис уже был низко над «сердцем планеты», когда дроны принесли штекеры и кабели.

Глаза Хао Жэня были прикованы к монитору. Он почти забыл дышать в течение нескольких секунд критического момента, пока на экране не появилось сообщение.

— Соединение установлено.

По связи прозвучало сообщение МТД: — Передача начинается.

Хао Жэнь кивнул и повернулся, чтобы спросить через коммуникатор. — Как вы там себя чувствуете?

Первородный ответил по компу строкой текста: «Очень хорошо».

Наньгун Уюэ увидела текст и удивилась.

— Это действительно говорит Первородный? — спросила она.

— Я тоже сначала удивился, как и ты, — сказал Хао Жэнь. Он знал, что было на уме у Наньгун Уюэ. Он улыбнулся и продолжил. — Вот так выглядит разумный Первородный, он очень нежный.

Услышав слова Хао Жэня, Вивиан задумчиво сказала: — Вот причина, по которой нежное существо может стать таким жестоким, лишь оно узнает о смерти своей Матери. Как вы планируете объяснить ему падение Богини, господин хозяин? Похоже... Оно всё ещё в неведении.

Хао Жэнь покачал головой с вынужденной улыбкой.

— Мы поговорим на эту тему, когда всё наконец закончится.

— Рано или поздно оно узнает. Мы должны рассказать об этом, — Лили посмотрела на Хао Жэня с серьезным лицом. — Возможно, мы сделаем это как можно более эвфемистично.

Хао Жэнь молча кивнул и повернулся, чтобы посмотреть на сцену снаружи.

Это был последний день планеты Зорм.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2447383>